САРА БЕТ ДЁРСТ

ГОСТИНИЦА НА КРАЮ ЗЕМЛИ

Там, где живет магия...

Сара Бет Дёрст

Гостиница на краю земли

Серия «Уютное волшебство. Young adult Сары Бет Дёрст»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74669286
ISBN 978-5-04-256912-8

Аннотация

Переживая тяжелое расставание, шестнадцатилетняя Калиса решает провести лето в Вермонте. Она надеется, чтобы будет так занята, помогая своей эксцентричной двоюродной бабушке управлять отелем, что забудет о бывшем парне.

Калиса еще не знает, что это не просто обветшалое здание с горсткой гостей, оно таит в себе волшебную тайну.

Уютное фэнтези о поиске себя, магии, семье и дружбе.

Содержание

Глава первая 5
Глава вторая 24
Глава третья 36
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Сара Бет Дёрст
Гостиница на краю земли

THE FARAWAY INN
Copyright © 2026 by Sarah Beth Durst
All rights reserved

Иллюстрации на обложке и во внутреннем оформлении *Екатерины Котловой*

© Володина П. С., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

* * *

Посвящается всем, кому нужно сбежать, спрятаться, перевести дух

Глава первая

Лес простирался повсюду.

С рюкзаком за плечами и чемоданом в руках Калиса стояла у почтового ящика и упрямо повторяла про себя: это именно то, что ей нужно.

Вокруг однополосной дороги росло очень много деревьев. Сосны жались друг к другу, и это бескрайнее море вечнозеленой хвои лишь изредка разбавляли белоствольные деревья, выделявшиеся на темном фоне, словно свечи. Солнце скрывалось за облаками, отчего небо казалось матово-белым. Погода соответствовала настроению Калисы: пасмурно, возможны небольшие осадки.

– Это будет лучшее лето в моей жизни, – прошептала Калиса, будто если произнести эти слова вслух, они станут волшебным заклинанием, и все сложится именно так.

Она даже не представляла, каково это: оказаться одной, вдали от близких людей и привычной жизни, среди невероятного количества деревьев. Она думала только о том, как бы сбежать.

Всего пару недель назад ей и в голову не приходило, что она на целых два месяца уедет в Вермонт совсем одна. Но после того, как рухнул ее мир, она согласилась на мамино предложение. Она была готова провести лето где угодно, лишь бы не в Бруклине. Где угодно, лишь бы не рядом с Итаном,

парнем, который вырвал ей сердце, бросил в пыль, а затем растоптал с упорством четырехлетнего малыша, решившего сплясать чечетку. Да, ей надо было сбежать. Это просто инстинкт самосохранения.

Уже задним числом Калиса подумала, что, наверное, ей стоило попросить таксиста довезти ее до отеля двоюродной бабушки, а не только до почтового ящика. Но после стольких часов в поезде и машине ей захотелось немного пройтись.

Кроме того, водитель всю дорогу мучил ее своими байками про рыбалку. И вот она здесь.

«Все будет хорошо».

Дождь начнется нескоро, это видно по облакам. А если все-таки начнется сейчас, то у Калисы есть с собой зонт, правда, она не помнила, куда его положила.

«Все будет хорошо».

Поправив рюкзак, Калиса покатила чемодан по дороге. Со всех сторон над ней возвышались деревья. Пахло сосновой хвоей и влажной землей, совсем не так, как возле ее дома в районе Парк-Слоуп, где повсюду разносились запахи горячей шаурмы, кофе, выхлопных газов и перегнившего мусора. Где-то над головой сердито каркали вороны, и Калиса почувствовала себя незваной гостьей. Прислушавшись, она поняла, что разбирает голоса и других птиц, более дружелюбных: тихие трели, переливчатое щебетание. Ветки шелестели из-за скачущих по ним белок. Интересно, водятся ли в Вермонте волки? Или медведи? Наверное, нет. Хотя, может,

и да. Калиса приехала не в город и даже не в пригород, так что медведи не исключены. Нападение медведя может стать отличной темой для разговоров на вечеринке или для сочинения при поступлении в колледж. Калиса как раз еще даже не начинала его писать. С другой стороны, быть растерзанной медведем – так себе перспектива.

Где-то рядом вновь зашуршали деревья, и Калиса испуганно подскочила на месте. По стволу ближайшего дерева пробежала белка.

«Это белка. Не медведь. У тебя просто разыгралось воображение».

На онлайн-картах расстояние от почтового ящика до отеля казалось не таким уж большим. Калиса достала телефон, но сигнала не было, так что она положила мобильник обратно в карман и пошла дальше. Небо подозрительно потемнело, белые облака стали серыми.

Дорога сделала поворот, и Калиса остановилась у поросшего плющом деревянного указателя с резными буквами:

ОТЕЛЬ «ДАЛЬНИЕ ДАЛИ»

Калиса выдохнула с облегчением и улыбнулась.

– Вот видите, – сказала она деревьям, – я почти на месте.

Раньше Калиса считала такое название слишком преувеличенным – Вермонт не так уж и далеко от Бруклина, – но теперь, оказавшись в диком лесу, предположительно кишащем медведями, она решила, что название очень даже подходящее. Она чувствовала, что оказалась максимально дале-

ко от дома. Именно этого она и хотела.

Воодушевившись, Калиса ускорила шаг – и тут пошел дождь.

Сначала всего несколько капель: одна на щеке, другая – на макушке, редкие крапинки на дороге. Но затем дождь усилился. Калиса поежилась, жалея, что не надела что-то потеплее джинсовых шорт и своей любимой бирюзовой футболки с принтом кофейной чашки и надписью «Все будет кофе-тично!». Мама настояла, чтобы Калиса взяла с собой куртку, хотя сейчас лето. Но куртка лежала где-то глубоко в чемодане, скорее всего, вместе с зонтом. Калиса решила не открывать чемодан в поисках вещей, чтобы не намочить все остальное. Лучше просто скорее дойти до отеля.

Спустя пару минут, когда Калиса успела изрядно промокнуть, дорога привела ее на холм. С него открывался красивый вид на долину, лежащую среди густо заросших соснами склонов. Вдалеке виднелись горы, увенчанные серыми тучами.

А в самом центре долины располагался отель ее двоюродной бабушки.

– Странно… – сказала Калиса вслух.

В последний раз она была здесь очень давно, в раннем детстве. Наверное, лет в пять или шесть. И в ее памяти все было совсем другим. Она помнила сказочную гостиницу, окруженную кустами сирени и роз, и с ручьем где-то неподалеку. Неужели это все ей приснилось? Она тогда была совсем ма-

ленькой, и воспоминания стали расплывчатыми, сумбурными. Но она все равно ожидала увидеть милое и уютное местечко.

А это…

Никак не получалось назвать «милым».

Ну ладно, возможно, когда-то это место могло быть милым, но только очень-очень давно. Моргая, чтобы стряхнуть капли с ресниц, Калиса разглядывала обветшалый мини-отель и недоумевала, что же здесь стряслось. Гостевой дом бабушки Зи сделался серым, унылым и винтажно-потрепанным (самый мягкий эпитет, который смогла подобрать Калиса) и напоминал немного расплющенный свадебный торт. Перед ней был трехэтажный дом с облупившейся краской, когда-то ослепительно-белой с изысканной отделкой цвета слоновой кости, а теперь превратившейся в смесь серого с грязно-серым. Наклонная крыша покосилась, а ставни криво висели на окнах. Одно из окон на втором этаже было заколочено фанерой. Веранда так заросла плющом, что скрылась под ним практически полностью.

И не только веранда – все здесь утопало в густых зарослях. Цветочные клумбы, которыми так восхищались мама и тетя Элис («Нарциссы, розы, лилии и сирень повсюду», – говорили они, пока Калиса собиралась в дорогу), были в ужасном состоянии. И это еще мягко сказано. Ежевика и дикий лесной плющ расползлись по ним так, словно хотели задушить. А ручья, если он еще не пересох, вообще не было видно.

Казалось, лес пытался поглотить отель целиком.

На самом деле, мама говорила Калисе, что бабушке Зи уже трудно содержать гостиницу в одиночку. Отчасти поэтому мама и предложила Калисе поехать сюда. Так она могла залечить душевные раны и одновременно помочь бабушке. «Убьешь одним выстрелом сразу двух зайцев», – шутливо заметила мама. Но, похоже, она даже не представляла, насколько все плохо. Если бы не свет в нескольких окнах, Калиса могла бы подумать, что это место и вовсе заброшено.

Калиса стояла, глядя на бабушкин отель, а дождь все стекал по ее одежде и волосам, пропитывая носки и кроссовки. Да уж, не так она представляла свое возвращение.

«Ну, по крайней мере, бабушка Зи будет рада, что я приехала».

Дел здесь явно было невпроворот, но Калиса никогда не боялась тяжелой работы. Гораздо больше она боялась выглядеть жалкой. Уж лучше пахать без зарплаты на подхвате у бабушки, чем превратиться в убитую горем девицу, которой все сочувствуют. Она была согласна на роль Золушки, лишь бы все принцы оставили ее в покое.

Еще месяц назад ее планы на лето выглядели совершенно иначе. До того, как Итан все испортил, у Калисы все было прекрасно продумано. Она устроилась на работу в магазин винтажной одежды «Штучки и брючки», что замечательно ей подходило. Она бы работала там по несколько часов после полудня – в основном залипая в телефоне и примеряя самые

безумные наряды, какие только удастся собрать. После работы она встречалась бы с подругами. Они с Мэдди и Кристал поставили себе цель посетить за лето все бруклинские кофейни. По вечерам она встречалась бы с Итаном в магазине, где он работал. Потом они бы ужинали вместе (иногда с его семьей, иногда – с ее мамой, иногда только вдвоем), смотрели бы фильмы, обнимались до поздней ночи или ходили бы на вечеринки к его друзьям. Такое лето было бы совсем-совсем другим.

Теперь же… даже если Калиса будет все лето без остановки работать в саду и в гостинице, и ее руки покроются мозолями… Все равно это лучше, чем каждый день проходить мимо магазина на первом этаже их дома, видеть там Итана и чувствовать, что ее сердце снова рвется на части.

По крайней мере, здесь ей будет спокойно.

Хоть и немного мокро.

А в сентябре она пойдет в выпускной класс и начнет новую жизнь безо всяких душевных терзаний.

Калиса сделала глубокий вдох, спустилась с холма и поспешила к отелю, не обращая внимания на хлюпанье в промокших насквозь кроссовках. Чемодан, который она тащила за собой, подпрыгивал на неровной тропинке.

В саду Калиса увидела статую женщины со сложенными перед собой руками. Дождь стекал по ее серому каменному лицу и скапливался на веках.

Калиса поднялась на крыльцо, волоча чемодан по сту-

пенькам. Она поборола желание отряхнуться, как мокрая собака. Пусть уж вода стекает сама. По крайней мере, теперь она оказалась под крышей, хотя навес над крыльцом был дырявым – от дождя повсюду собрались лужи.

Калиса внимательно осмотрела входную дверь, не зная, нужно ли постучать или можно просто войти. Ее здесь ждали, и к тому же это гостиница, а не жилой дом. Никто не стучит, когда заходит в «Мариотт»[1]. Но тут висел латунный дверной молоток в форме совы. Ладно, нечего тянуть кота за хвост. О чем ей беспокоиться? Самое сложное она уже сделала: отказалась от летней работы, попрощалась с семьей и друзьями и приехала сюда. «Нужно просто постучать и войти», – решила она.

Калиса решительно шагнула к двери…

И тут доски под ней проломились, и она провалилась в образовавшуюся дыру. Ее сердце чуть не выскочило из груди. Рюкзак зацепился за край пролома и застрял где-то на уровне плеч. Чемодан остался невинно стоять на ступеньке.

– Что за… – сдавленно выдохнула Калиса.

Так, она ведь ничего себе не повредила? Калиса прислушалась к своим ощущениям. Ноги, руки… Вроде все цело, нигде ничего не болит.

Она провалилась по грудь. Дыра была довольно широкая, раз уж Калиса провалилась в нее вместе с рюкзаком. Она оперлась руками о доски и попыталась выбраться.

---

[1] *«Мариотт»* – крупнейшая международная сеть отелей премиум-класса.

Но ничего не получилось.

Совсем.

Может, она сумела бы вылезти, если бы на ней не было рюкзака. Но он был. И с ним она застряла, как пробка в бутылке.

Калиса попробовала по-другому. На этот раз она подпрыгнула, подтолкнув себя руками. А когда у нее получилось оторваться от земли, принялась яростно бить ногами по воздуху, словно крутя невидимые педали. Пропыхтев так целую минуту, она свалилась обратно в дыру.

«Да, засада».

«Только без паники», – сказала себе Калиса. По крайней мере, она не в волчьей яме посреди дикого вермонтского леса, кишащего медведями и зловещими незнакомцами с топорами. Она на крыльце (ну, то есть пока что в крыльце) приличной гостиницы. Если позвать на помощь, кто-нибудь непременно услышит и придет. Вот только начинать летнюю подработку с такого конфуза совсем не хотелось. Что она скажет бабушке, которую не видела много лет? Здравствуй, бабушка Зи, я приехала помогать и первым делом сломала твое крыльцо?

Нет, нужно придумать, как самостоятельно выбраться из западни.

Если она сейчас снимет рюкзак, то сумеет…

– Эй! Ты в порядке? – раздался чей-то голос. Мужской. Совсем молодой.

Калиса покраснела. С одной стороны, она обрадовалась, что кто-то пришел ей на помощь, с другой – смутилась, ведь она по-прежнему торчала в проломе на крыльце.

– В порядке, – пробормотала она и кое-как обернулась, чтобы увидеть обладателя голоса. На крыльце стоял парень, примерно ее возраста (насколько можно было судить), невероятно привлекательный (это она могла сказать определенно), с мокрыми от дождя волосами. Кроме поразительной красоты, он явно отличался немалой силой, что было видно не только по мускулистым рукам, но и по тому, как он держал огромную каменную горгулью, забросив ее на плечо, будто какой-то мешок с картошкой.

– Я Джек. Садовник, – сказал он. – То есть сын садовника. Но я помогаю.

Он смотрел на Калису, нахмурившись, словно ей здесь не место. Но в чем он не прав? Ей и в самом деле не место внутри крыльца.

– А… привет. Я Калиса. Внучатая племянница бабушки Зи, – не самым изящным образом представилась она. По крайней мере, она не начала заикаться, произнося свое имя, как было в тот раз, когда она познакомилась с Итаном. Тогда он сказал, что она очень мило смущается. Но Калиса приехала сюда вовсе не для того, чтобы знакомиться с мальчиками. На самом деле, она вообще не ожидала, что здесь будет кто-то из ее ровесников. Калиса рассчитывала провести лето вдвоем с бабушкой Зи, не считая редких и неразговорчивых

взрослых постояльцев, которые будут приезжать и уезжать. Лишние трудности ей были совершенно ни к чему: одной дырявой веранды уже более чем достаточно.

– Это Зеф, – показал Джек на горгулью. – Он из восьмого номера. Я решил унести его из-под дождя, прежде чем сходить за сыром.

В его словах не было никакого смысла.

– За сыром для… Зефа? – не поняла Калиса.

Он рассмеялся теплым приятным смехом, словно Калиса хорошо пошутила, хотя она просто растерялась.

– Гостья из двенадцатого номера любит сыр, – объяснил Джек. – И овощи. Но сыр все же больше.

– Я тоже люблю сыр, – выпалила она и тут же мысленно поморщилась. Почему она не может нормально разговаривать, когда рядом симпатичный парень? Может быть, потому, что трудно вести дружелюбную беседу, когда ты застряла в крыльце. – Но только не с плесенью.

– Я вообще не понимаю, зачем нужен сыр с плесенью, – кивнул Джек.

– Говорят, эти синие пятнышки можно есть, но у меня в голове не укладывается, что это чистая плесень.

Почему она вообще заговорила о плесени? Она не хотела говорить о плесени. Она хотела выбраться из дыры.

– Больше всего мне нравится чеддер, – продолжила она. – И козий сыр, который можно намазать на хлеб. Особенно это вкусно с инжирным джемом.

– Я люблю чизкейк.

– Все любят чизкейк.

– Кроме тех, у кого непереносимость лактозы, – заметил Джек.

– Да, представляешь, как грустно, когда человеку нельзя чизкейк, – задумчиво проговорила Калиса.

– Ты права, – нахмурился Джек. – Тогда, наверное, нам не стоит подавать его гостям, а то мало ли что.

– Если только вы не используете безлактозный сыр.

– А что, так можно?

Калиса знала такой рецепт, но никогда не пробовала его в деле.

– В прошлом году я пекла классический чизкейк. Сложность в том, что его нужно охлаждать постепенно, иначе он весь потрескается. Вероятно, у безлактозного чизкейка технология точно такая же.

Да что ж такое? Почему она продолжает вести этот глупый разговор?

«Если вселенная ожидает, что я упаду в его объятия после того, как он меня спасет, в качестве кармического воздаяния за прошлый месяц…»

Нет, никогда. Она категорически не хотела ни с кем обниматься даже в знак благодарности.

– Однажды я ел чизкейк с белым шоколадом и малиной, – мечтательно вспомнил Джек. – Нет ничего лучше свежей малины.

– Черника лучше! – не согласилась Калиса.

– Ты просто никогда не ела малину прямо с куста.

Да, не ела. Но сейчас это не главная ее печаль.

– Не сомневаюсь, она очень вкусная, – сказала Калиса и снова заерзала, пытаясь все-таки выбраться из дыры. У нее опять ничего не вышло, и она тяжело вздохнула.

– Тебя пригласили? – осторожно спросил Джек, словно стараясь ее не обидеть. – То есть да, ты сказала, что ты внучатая племянница бабушки Зи, но… Она ничего о тебе не говорила. Она знала, что ты приедешь?

– Должна была знать, – ответила Калиса. – Мама ей звонила.

– Уф, – с облегчением выдохнул Джек. – Ты в порядке?

«Нет», – промелькнуло у нее в голове.

– Да, – сказала она вслух. – Но, кажется, немного застряла.

Стоп, он что, думал, она просто так тут болтается в этой дыре? Он не понял, что ей нужна помощь?

– Гм… – Джек задумчиво осмотрел пролом, словно это было архитектурное решение, а не досадная случайность. – Я сейчас быстренько отнесу Зефа в восьмой номер и вернусь, чтобы тебя вытащить, а после ты представишься бабушке Зи. Она здесь главная.

Прежде чем Калиса успела попросить вытащить ее прямо сейчас, Джек – красивый и вежливый, но, как выяснилось, совершенно бесполезный сын садовника – исчез внутри гостиницы.

– Ну, это явно не очаровательно неловкая встреча из романтических комедий, – пробормотала Калиса.

На самом деле, встреча была просто неловкой. И что за вопрос, пригласили ее или нет? Это гостиница. В любую гостиницу можно приехать без всякого приглашения.

– Ну и ладно. – Она все равно не хотела, чтобы ее спасали.

И ждать спасения она тоже не желала.

Вылезти явно не получится. Калиса обернулась на двор, но увидела лишь обвитую плющом статую женщины с протянутой рукой.

– Спасибо, конечно, но ты мне вряд ли поможешь, – сказала Калиса.

Она еще раз попробовала выбраться. И у нее снова не получилось.

А что, если не пытаться подтянуться наверх, а наоборот – спуститься вниз? Может, у нее получится вылезти из-под крыльца? Мысль неплохая. Калиса с легкостью пригнулась и оказалась под крыльцом. Рюкзак потянулся следом за ней и с глухим стуком упал ей на спину. Здесь, внизу, было темно и сыро, но слева Калиса заметила свет. Опустившись на корточки, она поковыляла к нему.

Впереди раздалось бормотание.

– Кто здесь? – Калиса на миг замерла, и у нее по спине пробежали мурашки.

Бормотание сразу же прекратилось.

Может, это были голоса постояльцев? В темноте Калиса

не видела, чтобы под крыльцом кто-то двигался. Она продолжила неуклюже продвигаться вперед на корточках, решительно не желая опускаться на четвереньки и ползти по грязной земле.

Снова раздался какой-то шепот, на этот раз у нее за спиной.

Калиса резко обернулась, но опять ничего не увидела. Ее сердце бешено заколотилось. Да, скорее всего, это просто такая акустика, и звуки доносятся из отеля. Но в этом шепоте было что-то тревожное, даже пугающее, от чего делалось не по себе.

Калиса поспешила к свету и наконец вылезла из-под крыльца. Она выпрямилась и оглядела заросший сад и горы на горизонте. Дождь закончился, сквозь облака пробивались пятнышки голубого неба. Странный шепот затих.

Калиса вернулась к крыльцу, осторожно обогнула пролом на ступеньках, открыла дверь – на этот раз без приключений – и наконец оказалась внутри.

Она медленно выдохнула, чувствуя, что совершила маленькое чудо, просто переступив порог гостиницы.

В вестибюле было довольно темно. Свет, пробивавшийся сквозь пыльные окна, окутывал все вокруг мягкой дымкой. Калиса подождала, пока глаза не привыкнут к полумраку, и огляделась по сторонам. Справа и слева тянулись проходы, темные и безмолвные. На отслаивающихся местами обоях виднелись пятна от воды. Зеркало было таким грязным, что

почти ничего не отражало. Пройдя мимо, Калиса увидела вместо своего лица какое-то размытое пятно. Между лестницей (видимо, ведущей к номерам на втором этаже) и еще одним коридором (уходившим неизвестно куда) располагалась стойка портье. Прямо за ней на крючках висели ключи от номеров, и среди них отсутствовало всего несколько штук. По всей видимости, постояльцев в отеле было совсем немного.

На стойке Калиса увидела серебряный колокольчик. Может быть, нужно в него позвонить? С другой стороны, она же не гостья. Калиса совсем растерялась. Мама ничего толком не объяснила, только дала указания, как доехать на метро до Пенсильванского вокзала, на какой поезд сесть до Берлингтона (железнодорожная линия, ко всему прочему, называлась Итан-Аллен, что окончательно добило Калису: как далеко надо уехать, чтобы ничего не напоминало ей об Итане?) и какой адрес назвать водителю такси. И еще мама просила написать сразу же по прибытии или позвонить, если не будет вайфая (хотя какая современная гостиница может существовать без интернета?), чтобы она знала, что Калиса благополучно добралась до отеля, а не потерялась в лесах, где ей придется питаться полевыми мышами, ягодами и кореньями, чтобы не умереть с голоду. Ее мама вечно обо всем волновалась и вполне могла бы занять первое место в конкурсе по гиперопеке, если бы такой существовал.

Калиса заглянула в левый проход и увидела комнату, по-

хожую на гостиную. Повсюду скопилась серая пыль, отчего стены точь-в-точь повторяли унылый оттенок фасада здания. Половина мебели была накрыта некогда белыми, а теперь выцветшими простынями, будто комнату решили превратить в обычную кладовку. В дальнем углу на посудной тележке стоял чайный сервиз из потускневшего серебра. От ручки чайника до края тележки тянулась паутина. На кресле, обитом потрепанным красным бархатом, возлежала старая белая кошка. Она приоткрыла один глаз, посмотрела на Калису и снова его закрыла. Посыл был предельно ясен: не беспокоить. Уважая личные границы кошки, Калиса вернулась в вестибюль.

Напротив гостиной располагалась библиотека, тоже абсолютно пустая: ни гостей, ни бабушки Зи. Когда-то эта комната определенно была прекрасна, но теперь выглядела совершенно запущенной. Полки давно покрылись пылью, а где-то даже заросли паутиной, но между книжными шкафами, под высоким арочным окном стоял удобный диванчик для чтения. Плотно уставленные книгами полки тянулись от пола до потолка, и к одной из них была приставлена лестница на колесиках, чтобы гости отеля могли добраться до книг наверху – или просто покататься по комнате вдоль шкафов. Калисе очень захотелось попробовать, но она сдержалась.

«Сначала найду бабушку Зи, а уже потом покатаюсь на лестнице в библиотеке. И поглажу кошку, если она разрешит».

Калиса снова вернулась в вестибюль и заглянула за дверь рядом с лестницей. Там оказалась столовая, которую, кажется, не использовали годами. В центре большого стола стояла ваза с засохшими цветами, а у одного из прислоненных к стене стульев было всего три ножки. Сбоку от двери в столовую, прямо под лестничным пролетом обнаружился еще один короткий проход, вероятно, ведущий к номерам постояльцев.

Коридор с отслоившимися обоями – тот самый, который Калиса приметила сразу, как только вошла в вестибюль – привел ее в старомодную кухню с кирпичной печью, стропилами, где висели пучки сушеных трав, большим деревянным столом и шаткими с виду табуретками вокруг него. В отличие от других комнат здесь недавно прибирались, но кухня все равно казалась безжизненной и необитаемой. Сковородки и кастрюли громоздились монументальной горой на плите, словно ее конфорки никогда не включали. Висящие на стене мерные ложки больше напоминали декоративные украшения, а не принадлежности для готовки. Сушеные травы на стропилах почти полностью осыпались, так что остались лишь голые веточки.

Калиса подошла к окну над раковиной и выглянула на задний двор. Там росла старая яблоня с изогнутыми раскидистыми ветвями и густой кроной. Между листьями проглядывали маленькие незрелые яблочки. За деревом виднелись горы. В белой облачной дымке они казались какими-то незем-

ными, словно могли раствориться в воздухе, если смотреть на них слишком долго.

«Почему здесь никого нет? Куда все подевались?»

Если бы не недавний дождь, Калиса могла бы предположить, что гости отеля гуляют в лесу или в горах. Она сама не любила походы, но ведь у всех разные хобби. Или же постояльцы поехали в ближайший город, побродить по антикварным лавкам, или чем тут в Вермонте еще занимаются туристы. Или они сидят по своим комнатам, наслаждаясь одиночеством вдали от разочарований, тревог и душевных ран, которые вынудили их бежать в дикую глушь Новой Англии… Но где же бабушка Зи? Она должна…

– А, малышка Кали, – раздался голос за спиной у Калисы.

Та обернулась и наконец-то увидела свою двоюродную бабушку.

Бабушка Зи была на полголовы ниже Калисы. С ослепительно-белыми волосами, кожей, морщинистой, как скорлупа грецкого ореха, и запавшими молочно-голубыми глазами, она выглядела сильно старше своих восьмидесяти двух лет.

– Привет, бабушка Зи, – начала Калиса. – Как я рада…

– Можешь остаться на ночь, но потом уезжай, – перебила ее бабушка Зи.

У Калисы отвисла челюсть.

– Мне ничего от тебя не надо, и тебя здесь быть не должно.

Глава вторая

– Я все починю, – быстро сказала Калиса, вспомнив про сломанное крыльцо.

– Это вряд ли, – усмехнулась бабушка Зи. – Яблоко от яблони недалеко падает.

Укол прямо в цель. Ее мама, племянница бабушки Зи, была абсолютно не приспособлена к ручному труду. Однажды она совершенно постыдным образом перепутала гаечный ключ с отверткой. Но Калиса не сомневалась, что сможет во всем разобраться, были бы у нее полдня и доступ к интернету. А еще, конечно же, подходящие доски, молоток и гвозди. И, наверное, пила.

– Я могу попытаться.

– Твоя мама годами пыталась мне помогать, и все без толку. Она была как раз в твоем возрасте. Нет уж. У меня и так дел по горло. Тебе лучше уехать как можно скорее, пока ты не испортила отдых моим гостям.

«Кажется, она говорит вовсе не о крыльце», – догадалась Калиса. Возможно, бабушка Зи даже не знает, что оно сломано. Она явно имеет в виду что-то другое.

– Я думала, мама тебе звонила, – сказала Калиса, чувствуя неприятную тяжесть в животе.

– Звонила, – подтвердила бабушка Зи.

Тогда почему…

– И пропустила мимо ушей все, что я ей сказала.

– Но… мне нужно остаться!

Калиса надеялась, что за это лето она исцелится от душевных ран. Ей нужно время для восстановления, самоанализа, обретения внутренней силы, заботы о себе – и всего прочего, о чем так нравится рассуждать ее лучшей подруге Кристал. Ведь потом ей придется сдавать выпускные экзамены и подавать документы в университет, причем при полном отсутствии поддержки со стороны теперь уже бывшего парня. Ей необходимы покой и тишина. Да и путь она проделала неблизкий. Не могла же Калиса просто поджать хвост и вернуться в Бруклин, где она уже отказалась от работы, и признаться маме, что бабушка выставила ее за дверь.

Бабушка Зи подошла к окну и замахала руками, словно отгоняя голубей.

– Столько драмы на пустом месте, – фыркнула она, повернувшись обратно к Калисе. – Тебе не *нужно* остаться, ты *хочешь* остаться.

Калиса тоже подошла к окну, но так и не увидела, кого отгоняла бабушка. Все было как прежде: яблоня, лес, горы и темнеющее небо.

– Бабушка Зи, пожалуйста. Наверняка я тебе пригожусь. Мне нравится готовить. Особенно выпечку. У меня хорошо получается, честное слово. И я могу помогать с уборкой. Вытирать пыль, пылесосить и все такое.

Бабушка Зи покачала головой.

– И мыть посуду, – продолжила Калиса. – Я это умею! У нас дома нет посудомоечной машины, так что в этом деле я настоящий эксперт. Я могу отмыть даже вазы, в которых цветы стояли так долго, что листья и лепестки практически приклеились к стеклу…

– Мне не нужна твоя помощь.

– Тебе нужна помощь. – Калиса указала на гору кастрюль, которыми явно давно не пользовались; на рассыпавшиеся сухие травы и заросший сад за окном.

– Говорит девчонка, которая ничего не смыслит в управлении гостиницей.

– Зато у этой девчонки есть глаза, и она прекрасно видит… – Калиса осеклась. Она совсем не хотела обидеть бабушку, указав на плачевное состояние ее гостиницы, хоть ей и было очевидно, что здесь все держалось на честном слове: один сильный чих – и все рассыплется в пыль. К тому же Калисе очень хотелось, чтобы бабушка Зи перестала смотреть на нее с таким презрением. – Я хочу помочь, – уже тише добавила она.

Задержав на ней взгляд, бабушка фыркнула:

– Почему?

– Потому что… – Калиса лихорадочно соображала, что именно пожилая владелица отеля хочет от нее услышать.

Какая причина покажется ей убедительной? Что Калиса считает своим долгом помочь семье (хотя она не видела бабушку Зи уже много лет)? Что работа в гостинице даст ей

необходимый опыт для поступления в колледж (хотя она еще даже не начала думать, куда поступать)? Или что у нее нет другого варианта провести лето, не ощущая себя картофелиной, которую пропустили через овощерезку, каждый раз, когда она видит Итана с очередной из его многочисленных пассий, о которых, кажется, знали все, кроме нее?

– Говори правду, – велела бабушка Зи.

– Потому что я застала своего парня с Джессикой Пулман, когда он шарил рукой у нее под блузкой, – выпалила Калиса. – И мне надо было уехать подальше от него самого и всего, что о нем напоминает.

Бабушка Зи снова пристально посмотрела на нее и вдруг рассмеялась.

Калиса почувствовала, что краснеет. Она пожалела, что не ответила как-то иначе – и лучше бы так, чтобы ее слова прозвучали не совсем уж жалко. Она оглядела стропила под потолком, дощатый пол, шкафы с выцветшей краской и почти стершейся росписью в виде маленьких розочек и веток плюща. Ее глаза защипало от слез.

– Спасибо за честность, – сказала бабушка, отсмеявшись. – Так куда лучше, чем если бы ты принялась уверять, что хочешь помочь сварливой старухе, которая даже не присылает тебе подарков на день рождения.

Калиса снова посмотрела на бабушку. Неужели она угадала с ответом?

«Я не могу просто так развернуться и поехать домой. Что

я скажу родным?»

Тетя Элис наверняка начнет говорить, что Калисе нужно уметь постоять за себя и знать свою ценность. А маме тут же захочется поехать в Вермонт и накричать на бабушку Зи. Ни то ни другое не поможет Калисе пережить июль и август, не превратившись в растекшуюся лужицу жалости к себе.

– Моя гостиница всегда была местом, куда можно сбежать.

Да. Сбежать. Именно это и нужно Калисе. Сбежать к этим горам, к этому лесу – и работать так много, чтобы не думать ни о чем другом.

– Значит, ты разрешишь мне остаться на лето? – с надеждой спросила она.

– Ни в коем случае.

Последняя робкая надежда Калисы рассыпалась в прах.

– Нет, идея просто ужасная… Но, если на пару дней… Думаю, ты можешь остаться здесь на три дня: похандришь, сколько нужно, а потом вернешься домой, – закончила бабушка Зи и, шаркая ногами, вышла из кухни.

Похандришь, сколько нужно…

В том-то и дело, что она не хотела хандрить!

Тряхнув головой, Калиса бросилась следом за бабушкой. Та доковыляла до вестибюля и по пути помахала мутному зеркалу.

– Не обращай внимания на зеркало, оно у нас пессимист. – Бабушка Зи встала за стойкой портье.

Калиса внимательно посмотрела на зеркало. Странный способ сказать, что оно все показывает в черном цвете, когда на самом деле ему просто нужна тряпка и хорошее чистящее средство. Вот оно, лишнее подтверждение, что Калиса знает о гостиничном деле гораздо больше, чем кажется бабушке Зи. Но вслух этого лучше не говорить.

Бах!

Обернувшись, Калиса увидела, что бабушка грохнула на стол толстую книгу в кожаном переплете и теперь листает ее, нахмурив брови. Калиса подошла ближе и…

– Но-но! Не суй нос в чужие дела, – оттолкнула ее бабушка Зи.

Калиса сделала шаг назад, но все равно попыталась разглядеть, что там написано. Столбцы с аккуратными рукописными заметками. Ясно, это гостевая книга. Или нет? На одной из страниц она заметила список расходов и опись имущества. Похоже, бабушка Зи вела всю свою документацию в этой книге, а не в электронной таблице. Учитывая состояние отеля, вовсе неудивительно, что она не перешла на компьютер.

Но она хотя бы не пользуется пером и чернилами. Уже прогресс.

– Все гости отеля имеют право на личное пространство, – сказала бабушка Зи. – Запомни это на все три дня, что ты здесь пробудешь.

Три дня все-таки лучше изначального требования уехать

завтра же утром. Калисе вспомнилась фраза из любимого маминого фильма: «Спокойной ночи, Уэстли. Хорошая работа. Спи спокойно. Наверное, я убью тебя завтра утром»[2].

Может быть, через три дня ей удастся выпросить у бабушки еще три, потом – еще три, и еще, пока не наступит сентябрь. За это время Калиса успеет оправиться от душевных ран, придет в себя и будет готова вернуться в Бруклин.

– Это важно. Ты должна уважать покой наших гостей. Это понятно?

– Конечно.

Калиса решила, что будет следовать всем правилам и указаниям бабушки, только бы ей разрешили остаться подольше. Она заложила руки за спину, стараясь казаться собранной и ответственной, хотя получилось наверняка плохо, особенно после того, как она жалобно умоляла не выгонять ее. В любом случае сейчас главной целью было убедить бабушку, что она отлично справится с летней работой.

– Можешь занять второй номер. – Бабушка Зи сделала пометку в гостевой книге.

– Спасибо!

Калиса уже собиралась спросить: «А где второй номер?» или «Можно мне ключ?», – но тут краем глаза заметила какое-то движение. Обернувшись, она увидела лишь свое размытое отражение в грязном зеркале. Волосы слиплись от дождя, футболка все еще мокрая, а лицо – просто расплывча-

[2] Цитата из фильма «Принцесса-невеста» (1987).

тое пятно.

«Я похожа на мышь, чудом не утонувшую в луже», – подумала Калиса. Зеркало и вправду было пессимистичное.

Она повернулась обратно к стойке портье. Бабушка уже успела убрать гостевую книгу, и что самое странное – сама старушка тоже куда-то исчезла.

Как хозяйка гостиницы успела так быстро выйти из вестибюля? По ней и не скажешь, что она способна так стремительно передвигаться. И к тому же… это невежливо. Калиса только-только приехала. Да, уже ясно, что бабушка Зи ей не рада, так что на ознакомительную экскурсию или торжественный прием можно не рассчитывать, но все же…

Такого она не ожидала.

Калиса стояла в растерянности. Что ей теперь делать? Чинить крыльцо? Переодеться в сухое? Побежать за бабушкой Зи? Позвонить домой и сказать маме… А что она могла сказать? Само собой, что благополучно добралась до гостиницы и что с ней все в порядке.

Все будет хорошо. Наверное. Может быть.

– О, ты уже не в дыре! – заметил Джек, спускаясь по лестнице и перепрыгивая по две ступеньки за раз.

– А ты уже не тащишь на себе горгулью, – сказала Калиса, глядя на его довольное лицо. – Как быстро все меняется.

– Зеф не любит дождь. – Джек добрался до нижней ступеньки.

Калиса была уверена, что он шутит. Или, точнее, почти

уверена. Уж больно серьезным тоном он это сказал.

– Бабушка Зи говорит, что у меня второй номер. Я могу взять ключ? – Она махнула рукой в сторону ключей на крючках. – И еще: у вас есть молоток, гвозди, пила, доски и кто-нибудь, кто знает, как починить сломанное крыльцо?

– Вы с бабушкой поговорили! Отлично! – Джек выдохнул с облегчением и, кажется, с некоторым удивлением. Какая-то странная реакция. Хотя, наверное, ему лучше знать, какой угрюмой бывает хозяйка отеля.

– Я собирался заделать дыру, когда закончится дождь, – добавил Джек.

– Кажется, уже закончился. – Калиса открыла входную дверь и выглянула наружу. – Вроде того.

Редкие капли дождя лениво стучали по земле – казалось, небо было выжато до последней капли, словно кухонное полотенце. Статуя во дворе блестела от влаги, с ее вытянутых вперед рук стекала вода.

Джек подошел поближе к двери и тоже посмотрел на улицу.

– Ну почти.

До темноты оставалось еще часа два. Калиса приехала самым ранним поездом, чтобы успеть устроиться. К тому же летом солнце садится поздно, и у нее будет достаточно времени, чтобы заняться плотницкими работами, пока совсем не стемнеет. Сколько может занять починка нескольких сломанных досок?

– И отвечая на твой вопрос, – продолжил Джек, – если бабушка Зи поселила тебя во второй номер, можешь взять от него ключ. Но только от него. Ни в коем случае не заходи в другие номера, даже если они свободны. Не знаю, говорила ли тебе бабушка Зи, но она очень щепетильна в этом вопросе. Она сама подбирает комнату для каждого из гостей и никаких возражений не допускается.

– Хорошо, без проблем. – Калиса и не собиралась бродить по пустым комнатам. – Дай мне пару минут переодеться, и мы вместе починим крыльцо.

– И знаешь… э-эм… извини, что я так тебя встретил. Но я не знал, что тебя пригласила бабушка Зи. Обычно она отказывается нанимать новых людей для работы в гостинице. Папа много раз спрашивал, но она категорически против. В основном она просто ворчит, но иногда выдает целую тираду о том, как важно быть самодостаточным. Она управляет отелем уже много лет и не хочет, чтобы кто-то чужой все испортил. То есть ты, конечно же, не чужая. Ты член семьи. Это другое дело. – Джек улыбнулся.

Ох, и какая у него была улыбка! Как солнце, выглянувшее из-за туч после дождя. Калиса не знала, стоит ли упоминать, что ее взяли только на испытательный срок – всего на три дня. С одной стороны, было неловко признаваться, что собственная двоюродная бабушка не желала позволить ей остаться в гостинице. Но, с другой стороны, Джек мог бы помочь убедить бабушку Зи, что Калисе тут самое место.

– Она не прогнала меня сразу, но и остаться на все лето тоже не разрешила. Пока что.

Улыбка Джека померкла.

– Значит, ты все знаешь про отель, да?

– Если честно, нет. Я совсем ничего не знаю о работе в гостинице, – сказала Калиса шепотом, на случай, если бабушка Зи была где-то рядом и могла ее услышать. Будь здесь Итан, он бы посоветовал ей держаться увереннее. Он умел выкрутиться из любой ситуации – за счет наглости и напора. Именно эти качества понравились Калисе при их первой встрече, и они же взбесили при расставании, когда Итан лгал ей в лицо. Но что-то в глазах Джека убедило ее сказать правду. – Я вот что подумала… Если я сумею починить крыльцо, то докажу бабушке, что могу быть ей полезной. Хотя я никогда раньше не чинила сломанный пол.

И вообще ничего, если уж на то пошло. В бруклинской квартире у нее как-то не было необходимости в плотницких навыках.

Джек посмотрел на нее с сомнением, и Калисе очень захотелось, чтобы он опять улыбнулся.

– Но я готова попробовать, – быстро добавила она. Ведь намерение тоже считается, да?

Пауза тянулась долго. Намного дольше, чем ей бы хотелось.

– Ну, я мог бы научить тебя, как починить крыльцо, если ты в самом деле хочешь помочь, – наконец сказал Джек. –

Вдвоем все равно будет проще. Ты подержишь доски, а я буду пилить.

– Договорились.

Джек по-прежнему казался встревоженным и смущенным, и Калиса вдруг осознала, как близко друг к другу они стоят. Буквально плечом к плечу. Если она случайно коснется его рукой, он улыбнется? Или испугается и отстранится?

– Тогда я… э-эм… отнесу вещи в свой номер, переоденусь и… э… встретимся снаружи? – пробормотала Калиса, злясь на свое косноязычие.

«Нет. Тебе это не надо. Никаких случайных летних романов. Он твой коллега. И все».

Коллега, у которого очень приятная улыбка – когда он все-таки улыбался, а не тревожился из-за ее появления в гостинице. Но на этом все. Меньше всего ей хотелось, чтобы ее сердце снова оказалось разбито.

– Я пока принесу доски и инструменты. – Джек обошел дыру и спустился с крыльца.

Калиса смотрела ему вслед, пока он не скрылся за углом здания. Внезапно она почувствовала покалывание в затылке, словно кто-то пристально за ней наблюдал. Но в саду никого не было. Только статуя.

– Не надо меня осуждать, – подняла брови Калиса.

Статуя молчала, пока капли дождя собирались на ее каменных веках и в сложенных чашечкой ладонях.

Глава третья

Калиса сняла с крючка ключ от номера и потащила свой чемодан по выцветшему синему ковру, устилавшему тесный коридор за лестницей.

На стене тускло мерцал одинокий светильник, а в самом конце виднелась приоткрытая дверь в ванную комнату – Калиса даже смогла разглядеть уголок старой раковины. Пахло лавандой и пылью.

Здесь, на первом этаже, гостевых номеров было всего два. Калиса остановилась перед второй дверью и увидела над цифрой «2» большой красный крест.

Что это значит? Закрыто на ремонт? Не для гостей? Непригодно для проживания по санитарным нормам? Место преступления?

Калиса отперла дверь и осторожно вошла внутрь.

Какая милая комната…

Или, скорее, когда-то была милой, что, в общем, тоже неплохо.

Улыбнувшись, она перешагнула порог и прислонила чемодан к стене. Оглядевшись, Калиса увидела большую кровать с балдахином, окно, за которым открывался потрясающий вид на горы, и камин с каменной полкой. Да, одеяло на кровати оказалось потрепанным, краска на подоконнике облупилась, а камин покрылся многолетней копотью.

Но все здесь было донельзя уютным. На деревянном полу лежали старые ковры с цветочными узорами, а окно обрамляли ветхие кружевные занавески. На комоде аккуратным рядком стояли несколько книг в кожаных переплетах, зажатые между держателями в форме кошек. Все здесь было немного старым, слегка потертым, но куда более чистым, чем в общих комнатах. В воздухе пахло лавандой, расставленной в маленьких вазочках по всей комнате: на тумбочке у кровати, на каминной полке, на комоде.

«Я могла бы остаться здесь на все лето, – подумала Калиса. – Если мне разрешат».

Ей понравилось, что этот номер не походил на ее комнату в Бруклине, где все стены были увешаны фотографиями Итана и ее друзей; кровать вечно пребывала в жутком беспорядке, наполовину заваленная измятым постельным бельем; а на столе лежали школьные учебники и тетради, к которым никто не собирался притрагиваться до сентября. И самое главное, этот номер был совсем не похож на *его* комнату.

Прекрасное место, чтобы провести лето, с видом на горы и множеством дел, которые не дадут заскучать и отвлекут от забот. Если только удастся уговорить бабушку Зи разрешить ей остаться больше, чем на три дня… Для начала нужно починить крыльцо. По крайней мере, Джек согласился, чтобы Калиса ему помогла, пусть даже и был не в восторге от ее присутствия.

Он вполне дружелюбно беседовал с ней о сыре и занерв-

ничал, только когда понял, что ее сюда не приглашали. И его можно понять: он не хочет разозлить хозяйку гостиницы, проявляя излишнюю приветливость к человеку, которому здесь не рады.

Калиса поставила чемодан на широкий подоконник, переоделась в сухое, повесила мокрые вещи сушиться на спинку стула рядом с камином и проверила телефон. Связи по-прежнему не было. И вайфай тоже отсутствовал напрочь.

Калиса сама хотела держаться подальше от Бруклина, и чтобы никто не присылал ей никаких обновлений «из жизни Итана», так что особых проблем с этим не было. Она знала, что ее подруги уж точно простят ей несколько недель молчания. Перед отъездом Кристал посоветовала ей полностью отключиться от внешнего мира, причем на все лето. Похоже, теперь так и будет. Конечно, ей по-прежнему нужно позвонить домой, но, к счастью, на тумбочке стоял старый стационарный телефон с витым проводом.

Калиса позвонила маме и заверила ее, что поезд доехал отлично, такси довезло без приключений и вообще все в полном порядке. Рассказала, что уже встретилась с бабушкой Зи, в красках описала свой уютный номер и не забыла упомянуть, что взяла с собой зубную нить – правда, воспользоваться ей она собиралась разве что за день до следующего планового приема у стоматолога. А кто вообще делает иначе?

Правда, она не стала уточнять, что в гостинице царит пол-

ная разруха и что бабушка разрешила ей остаться всего на три дня. Зачем все усложнять?

– Мне пора работать, – сказала Калиса.

На прощание мама засыпала ее советами (не перетруждайся, но и не сиди сложа руки, ешь побольше овощей, звони мне почаще, заведи друзей, слушайся бабушку, не сваливай мокрые полотенца кучей на полу) и любовью (люблю тебя до Луны, Нептуна и Плутона, который все еще остается планетой в наших сердцах). Калиса только смеялась, пока наконец не повесила трубку.

Завершив разговор, Калиса поспешила на крыльцо. Как ни странно, этот звонок больше походил на прощание, чем их утренний разговор на платформе в метро. Только теперь Калиса осознала, как далеко она от дома и как это лето отличается от ее изначальных планов. Она вышла на крыльцо и глубоко вдохнула. Воздух после дождя пах так…

– Петрикор, – сказал Джек.

– Что? – не поняла Калиса.

– Так называется запах земли после дождя. Петрикор. Это связано с… э-эм… я не помню. Каким-то веществом в почве, которое выделяется во время дождя. Но круто, что у него есть название. – Джек держал на плече доски, на поясе у него висели инструменты, а на шее болтались защитные очки.

Калиса помогла ему положить доски на целую часть крыльца. Джек с разных сторон осмотрел дыру. Всего было пробито две доски, и края пролома ощетинились острыми

зазубринами.

– С чего начнем? – спросила Калиса.

– Умеешь пользоваться ломом?

– Нет, но если ты дашь мне кувалду, я полюблю тебя еще больше.

Эту фразу Калиса обычно говорила друзьям, и она сорвалась с губ прежде, чем мозг успел сообразить, что она беседует с почти незнакомым парнем. К тому же таким симпатичным.

Джек чуть улыбнулся, чем тут же развеял повисшую между ними неловкость, и произнес:

– Нет, кувалдой нельзя. Нам нужно выломать старые доски. Лучше всего для этого подойдет лом.

– Кувалдой будет быстрее.

– Но так мы можем испортить те части крыльца, которые трогать не стоит. Например, опоры.

Он надел защитные очки и протянул ей вторую пару. Калиса надела их и подумала, что, наверное, со стороны напоминает лягушку. Впрочем, Джек выглядел ничуть не лучше, а значит, переживать было не о чем. Они вполне могли побыть лягушками вместе.

Джек показал ей, как пользоваться ломом, что оказалось довольно просто: просовываешь плоский кончик под доску, которую хочешь вытащить, и спокойно ее выковыриваешь. Пока Калиса осваивала новый для себя инструмент, Джек измерил ширину крыльца. Он объяснил, что проще будет заме-

нить пробитые доски целиком, чем заделывать дыру. И с виду тоже получится лучше, ведь так древесина будет стареть с одинаковой скоростью. Ей нравилось, как он все объясняет – в его словах не было ни капли снисходительности. Джек напоминал ей ребенка, который хвастается своей коллекцией игрушечных динозавров. Кажется, ему нравилось учить ее, пусть даже он и не был до конца уверен, что ей стоит тут находиться.

– Где ты всему этому научился? – спросила Калиса.

– От папы.

– Ты же говорил, что он садовник.

– А еще плотник, сантехник, электрик и вообще мастер на все руки, – с гордостью сказал Джек. – Он умеет практически что угодно. Будь он здесь, то уже починил бы крыльцо и заделал бы дыры на крыше. – Он еще раз измерил ширину и сделал отметку на доске.

– А он разве не здесь?

– Сейчас он в отъезде, – ответил Джек. – Закупается всем необходимым для гостиницы на летний сезон. Он должен скоро вернуться, но, знаешь… не прямо завтра. Ты не подержишь тот край доски? Так она не сломается, пока я буду ее пилить.

Калиса отложила лом, подошла к Джеку и взялась за доску. Он собирался распилить ее над ступеньками крыльца, чтобы случайно не задеть лезвием то, что пилить не нужно.

– Значит, пока твой папа в отъезде, ты здесь один? А кто

готовит еду? Кто убирает? Ты же не можешь быть единственным работником гостиницы!

Пока что Калиса не видела никого, кроме бабушки Зи и Джека. Но ведь в отеле должен быть персонал, разве нет?

– Здесь только я. Пока папа не вернется, я отвечаю за уборку гостевых комнат, стирку полотенец и постельного белья, приготовление завтраков, помощь гостям со всем, что им понадобится, и починку всего, что ломается. Еще я должен ухаживать за участком, но, знаешь… если не считать огорода, я не особо садовничаю. Нет времени. Слишком много работы.

Да… действительно много. Сколько же всего ей придется тут делать? Куда подевались другие сотрудники? Когда-то они точно были. Калиса приезжала сюда, когда была маленькой, и вроде бы помнила некоторых из них. Неужели бабушка Зи всех уволила? Или они ушли сами? Она что, настолько сварливая?

Джек поднес пилу к отметке и приступил к делу. Калиса крепко держала один конец доски, а Джек придерживал другой коленом и свободной рукой.

– А вот бабушка Зи, что она за человек? – спросила Калиса.

Джек прекратил пилить и удивленно посмотрел на нее.

– Она же твоя бабушка.

– Двоюродная, – уточнила Калиса. – И я не бывала здесь с детства. К тому же в прошлый раз я была слишком увлечена

башней из клубники в шоколаде и как-то не думала, каково с ней работать.

Губы и брови Джека на мгновение дернулись, словно он хотел сохранить хмурый вид, но не мог сдержать улыбки.

– Башня из клубники в шоколаде? – переспросил он, не отрываясь от работы.

– Я не скажу тебе, сколько я съела.

– Надеюсь, много. Такую возможность нельзя упускать.

Хотя Калиса крепко держала доску, отпиленный конец все равно с глухим стуком упал на ступеньки, когда Джек допилил до конца.

– Очень много.

– Отлично, – с одобрением кивнул Джек, затем отмерил вторую доску и приступил к делу.

– Так что с бабушкой Зи? – напомнила ему Калиса.

Ей хотелось спросить еще много всего: давно ли Джек работает в этой гостинице, и знает ли он, когда она пришла в упадок? Он работает тут постоянно и живет прямо в отеле? Ему здесь нравится? У него есть девушка? Ему вообще интересно общаться с девчонками? А с самой Калисой ему интересно?

«Прекрати, – сказала она себе. – Ты здесь не за этим».

– Она… ну, я знаю ее с детства.

– Ты здесь вырос?

– Ага. Раньше я жил в соседней деревне, неподалеку отсюда. А ты сама из Нью-Йорка?

– Из Бруклина, – кивнула Калиса. – Ты сказал, что раньше жил неподалеку, а сейчас живешь в гостинице?

– Да, в шестом номере. У нас… в смысле, у нас с папой… Мама умерла, когда я родился. У нас был дом, маленький, зато наш собственный. Но мы нужны бабушке Зи, так что поселились здесь. Она наняла нас обоих. – Джек пожал плечами, словно только что исчерпывающе описал всю свою жизнь.

Они с Калисой принялись прибивать новые доски к крыльцу. Она уже пользовалась молотком, когда помогала маме вешать картины, но тогда нужно было бить очень осторожно. Заколачивать гвозди в толстую доску оказалось гораздо веселее. Она промахнулась всего пару раз, оставив вмятины на дереве вокруг гвоздя.

– А почему бабушка Зи не наймет больше людей? – спросила Калиса. – Я понимаю, как важны самодостаточность и независимость, но в гостинице же должен быть персонал. Повара, уборщики, мастера по ремонту…

Джек ответил не сразу. Калиса подумала, что он слишком занят работой, но когда подняла на него взгляд, то увидела, что Джек задумчиво смотрит в сад, словно она задала вопрос, на который так просто и не ответишь.

– Она не хочет, – наконец сказал он.

– Ну… ладно.

Джек еще усерднее сосредоточился на забивании гвоздей.

– У нее нет лишних денег платить работникам? – предположила Калиса. Она заметила, как много ключей висят на

крючках за стойкой портье и как мало занято номеров. Ремонт трехэтажного здания наверняка обойдется дорого, а наем дополнительных постоянных сотрудников – еще дороже. Но если гостиница не содержится в чистоте и порядке, она будет привлекать все меньше и меньше гостей… и тогда ей грозит полное разорение. Может, поэтому бабушка Зи была такой неприветливой? – Но если ей нужна помощь, зачем меня прогонять? Я ее родственница. Фактически бесплатная рабочая сила.

Джек пожал плечами.

Возможно, все дело в гордости. Бабушке Зи просто не хотелось признавать, что ей нужна помощь. Калиса могла это понять. Бабушка в одиночку основала гостиницу и всегда управляла ей самостоятельно, а теперь вынуждена принимать помощь от родственников, которых не видела уже много лет, – куда это годится?

– Завтра же возьмусь за уборку, – решила Калиса. – Сейчас это главная задача.

К тому же это точно ей по силам. Сначала она вытрет пыль со всей мебели, а потом разузнает, где бабушка Зи хранит пылесос. Без него точно не обойтись.

– Обычно в первую очередь я ремонтирую то, что недавно сломалось, – сказал Джек. – Или выполняю поручения гостей. А до обычных дел по хозяйству руки уже не доходят.

– Гости так много требуют? – удивилась Калиса.

Джек забил последний гвоздь и пару секунд помолчал. За-

тем он ударил по нему еще раз и покачнулся на пятках.

– Зависит от гостя, – как-то зловеще ответил он.

– Например?

– У нас был постоялец, который очень любил бекон. Только бекон и ничего, кроме бекона. Бекон на завтрак, обед, полдник и ужин. У нас вся гостиница пропахла беконом. Тот постоялец даже привез с собой электроплитку, чтобы готовить его себе как полуночный перекус.

– Это, конечно, слегка чересчур, но бекон и правда очень вкусный.

– Да, это было терпимо, пока не приехала одна гостья с очень упитанной ручной свинкой.

Калиса поморщилась.

– Он что…

– Нет. Но только потому, что бабушка Зи с ним серьезно поговорила. Иначе он бы устроил настоящий фестиваль бекона. Жаль, я не слышал, что она ему сказала. – В голосе Джека явственно слышалось восхищение. – Но… э… не рассказывай об этом никому, ладно?

Калиса уже хотела сказать: «Конечно», но не успела она открыть рот, как Джек продолжил:

– Отнесу инструменты обратно в кладовку. – Он резко встал, словно пожалел о своей болтливости. – Ты пока принеси метлу. Надо убрать опилки.

Джек собрал оставшиеся гвозди, защитные очки, пилу, лом и молоток.

– Да, конечно.

Он бросился прочь, прежде чем Калиса успела спросить, где взять метлу.

Парня бросало из крайности в крайность: стоило ему расслабиться в ее компании, как он тут же поспешил отстраниться. И как прикажете завоевывать его расположение, если он не идет навстречу? Не то чтобы это было жизненно необходимо, но дружба с Джеком могла бы пойти ей на пользу. К тому же он мог бы помочь наладить контакт с бабушкой Зи.

Калиса предположила, что метлу нужно искать в кладовке для метел. Логично? Вроде бы да. Теперь вопрос на засыпку: где искать кладовку? Она вернулась в гостиницу и приступила к поискам. Вряд ли ей стоило идти наверх. Скорее всего, там только гостевые комнаты. В коридоре за кухней она обнаружила много дверей, похожих на встроенные шкафы, и принялась открывать их по очереди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.